

Аня Амасова
Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 8

Хранитель
Света

Пираты Кошачьего моря

Аня Амасова

**Пираты Кошачьего
моря. Хранитель Света**

«Азбука-Аттикус»

2023

УДК 087.5
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Амасова А.

Пираты Кошачьего моря. Хранитель Света / А. Амасова —
«Азбука-Аттикус», 2023 — (Пираты Кошачьего моря)

ISBN 978-5-389-24321-7

Из каких только передраг не выбиралась Дженифыр Котес на своем верном «Ночном кошмаре». Штормы, водовороты — все ей было нипочем! Вот только удача отвернулась от отважного капитана: корабль налетел на рифы и весь экипаж забросило в Тысячегорье — в самую глушь на окраине мира. Как после такого смотреть в глаза команде? С тяжелым сердцем Джен решает отказаться от звания капитана и поселиться на маяке. Местное племя, прознав об этом, тут же навещается в гости. И почему-то они ведут себя с Джен очень и очень почтительно... Тем временем Султанат Гиен планирует захватить Тысячегорье, чтобы отыграться за позорное поражение в Кошдских шхерах. Джен никак не может этого допустить, ведь теперь это место — ее новый дом. С помощью бочонка смолы и одной пушки бывший капитан намерена выиграть войну против целого флота. Так себе затея... Но Джен ни капельки не сомневается в победе! В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 087.5
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-24321-7

© Амасова А., 2023
© Азбука-Аттикус, 2023

Содержание

Часть I	7
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	24
Глава четвертая	33
Глава пятая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Аня Амасова, Виктор Запаренко

Пираты Кошачьего моря. Хранитель Света

Пираты Кошачьего моря

© А. Амасова, 2023

© В. Запаренко, иллюстрации, 2023

© Оформление. ООО «Издательская Группа

«Азбука-Аттикус», 2023

Издательство АЗБУКА®

В ролях:

Флинт Котес
Лестр
Кондор-почтальон
Железный Коготь
Клан Покорителя
Трехсобачечной
ночи
и Тэ Тэ...

Часть I

Ловушка для капитана

Глава первая

Маяк на утесе

Знаете ли вы, как пахнет море?

Вдалеке от Большой земли и обоих Кошачьих морей, на высоте в сотню метров над уровнем моря Крыбы, – где и в полчасе ходьбы от берега вы не замочите даже подмышек, – вам не избежать дразнящего запаха. Свежий аромат свободы, с волнующими нотками обещаний, настойчиво лезет вам прямо в нос.

«Не дразни. Бесполезно. Я не поддамся тебе. Большие никаких кораблей и походов!»

Полуденный бриз задувает так, будто задался целью устроить в ваших ушах две маленькие соляные шахты. И когда бы вы ни сунули палец в рот – в задумчивости или от боли, – на вкус он будет таким, словно вы окунули его в рассол.

«Отличное место для солеварни. Золотая жила! Можно попросить Вегетарианца придумать такую штуку – вытравивать воду. А, нет. Я ему больше не капитан. Да и кто из команды станет со мной разговаривать?»

Не укрыться от ветра и запаха и в маленькой бухте Зимней Луны. По меркам Тысячегорья – невообразимая глушь! Учитывая, что и само Тысячегорье – северная окраина мира, забытое всеми захолустье, можно только догадываться о впечатляющих размерах заброшенности этой бухты.

Каменистые мысы ее торчат двумя уцелевшими клыками, на одном возвышается маяк. Дорога к нему – высеченная в скале лестница: сто двадцать ступеней. Маяк скрипит и постанывает, словно одинокий старик, в фонаре не хватает стекла, часовой механизм сломался и замер, так что каждое колесо и колесико укрывает тонкое паучье кружево.

«В море – нельзя, на суше – ничего не умею. Все, что осталось: изо дня в день смотреть на обломки корабля – „ИЗ-ЗА ТЕБЯ!“, „ПОЛЮБУЙСЯ, ЧТО НАТВОРИЛА!“, „СПЕЦИАЛЬНО ВЕЛА НАС НА РИФЫ!“, „А ВЕДЬ ГОВОРИЛ ОДНОГЛАЗЫЙ: КАКОЙ ИЗ НЕЕ КАПИТАН?!“ – и сгинуть. От одиночества, тоски и отчаянья...»

– Могла бы выбрать пристанищем не маяк, а какую-нибудь пещеру, – заметил вошедший в башню Железный Коготь. Он слегка запыхался от подъема (шутка ли, сто двадцать ступеней!), но нежно обнимал корзину, доверху набитую провиантом. – Ту, из которой не открывается вид на «Ночной кошмар». А пещер здесь – пропасть. Все Тысячегорье – сплошной лабиринт!

Джен отложила подозрную трубу.

– Мне нравится этот вид. Он не дает мне забыть... позабыть о...

В горле экс-капитана сорокапушечного пиратского судна словно застрял миниатюрный кактус. Решив, что не стоит уточнять, о чем именно ей не даст позабыть вид продырявленного корабля, иначе не избежать конфуза (виданное ли дело – рыдающий капитан!), Дженифыр набрала в грудь побольше воздуха:

– Никогда!

– Так уж и никогда? – хмыкнул Коготь. – Нашелся местный умелец. Обещает, корабль будет как новенький. И поплывет – не в этом мелководье, конечно, – и даже взлетит! Так что... не знаю, огорчишься ты или обрадуешься, скоро пейзаж изменится.

Джен потрясенно смотрела на своего помощника. Вот это новость! Неужели ее команда (хотя, конечно, уже не ее) починит ее корабль (хотя, конечно, корабль был их, а она его только разбила) и – просто улетит отсюда?! «И ты? И ты улетишь?!» – хотела воскликнуть Джен, но представления о капитанской чести не позволили этого сделать.

Чтение мыслей не прописано в служебных обязанностях помощников капитанов, однако у Когтя выходило отменно:

– Я тут подумал: незачем тебе здесь оставаться. Когда корабля не будет, переберемся в деревню. Такие чудесные жители! Ни разу и медной монеты не взяли! Даром провиант отдают, лишь бы порадовать. – Для убедительности он потряс перед носом капитана корзиной и, сдув пыль с каминной полки, опустил аппетитную ношу. – Спрашивал, нельзя ли комнату снять, отвечают: «Вообще любой дом! Приходи и живи!»

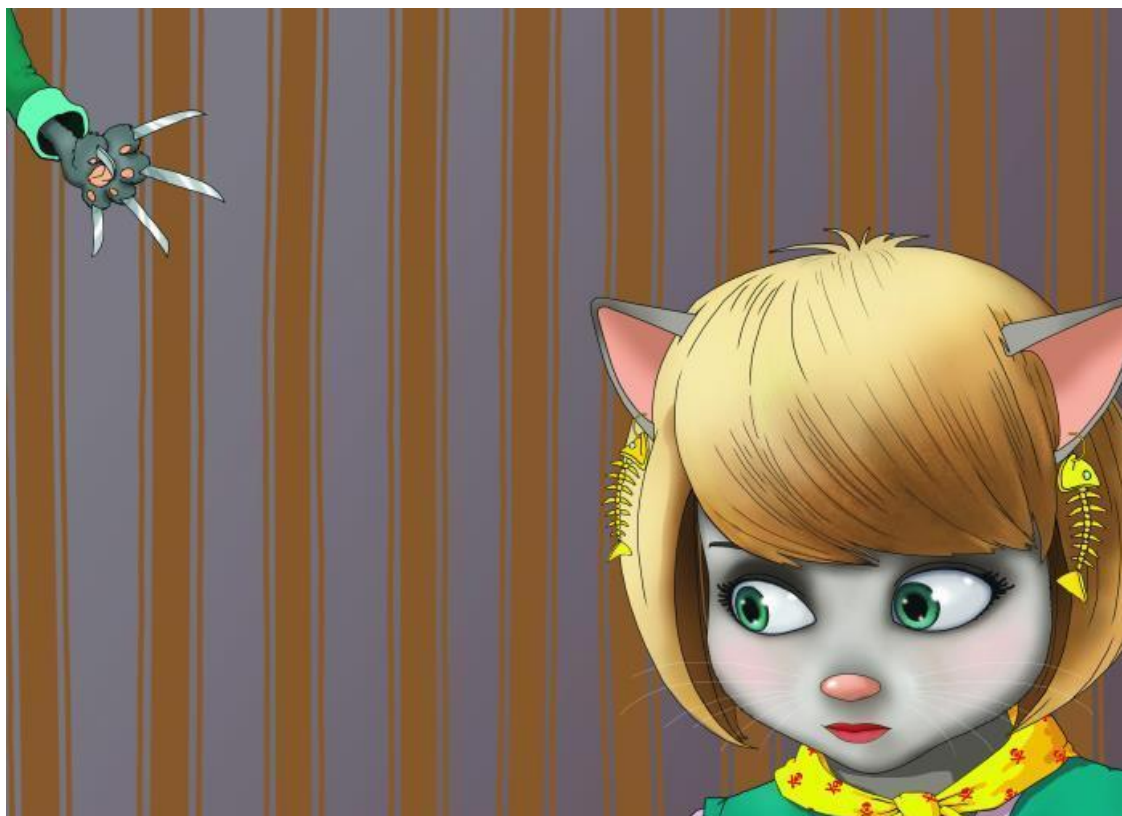
– И ты искренне веришь, что дело не в когтях? – уточнила Джен, зарываясь в корзину в поисках чего-нибудь вкусного: в конце концов, предаваться отчаянию можно в любое время, а рыба будет свежей не всегда.

– А они тут при чем? – Железный Коготь выставил вперед все десять прекрасных и остро заточенных когтей. – Ну да, хороши. Но не настолько же!

– Хочешь себя обманывать – дело твое, – с набитым ртом проворчала Джен. «Ох, что сказала бы тетушка Кэтрин?» – Продолжай верить, что тебе отдают всё даром за красивые глаза и улыбку. Только мне этих сказок не рассказывай. Не хочу держать в страхе всю округу.

– погоди-ка... Ты только что сказала, что я злой и уродливый?.. А ну, положи еду обратно!

– Попробуй отними! – и бровью не повела Джен. – И вовсе я не это сказала. Ты – опасный. Я – разбивающая корабли на ровном месте, а значит, морские указы не врут: я приношу несчастья. Укромная бухта на окраине мира, куда никто никогда не сунется, – самое место для нашей парочки. И не надо нам с местными связываться... Кто знает, что из этого выйдет?

Железный Коготь недоверчиво покосился на капитана:

– Они могли бы помочь... построить другой корабль. Ты же не собираешься сидеть в этой башне всю жизнь?

– Я не собиралась сидеть здесь и крохотный отрезок жизни! Но кому какое дело до моих планов? Торчу здесь который месяц! С тех пор как... в общем, с Тех Самых Пор.

– И зачем ты это делаешь? – поинтересовался верный пират.

Понизив голос, Джен опасливо прошептала:

– Мне кажется, шансов уйти отсюда морем у меня просто нет.

Коготь бросил на нее подозрительный взгляд: с чего такая секретность? Кто мог бы их здесь подслушать? До ближайшей деревни – три часа хода заросшей горной тропой. До «Ночного кошмара» – на лодке до острова Духов, оттуда – полчаса кролем и столько же брассом. Но на всякий случай изобразил понимание:

– Конечно, море тут так себе: просто глубокая лужа. А если построить баркас? Выберемся из Тысячегорья и выкрадем что-нибудь крупное. Какой-нибудь бриг-красавец или симпатичную шхуну – из флота гиен...

Дженифыр брезгливо поморщилась:

– Знаешь, как гиены называют свои корабли? По именам морских зубатых хищников! Сама идея управлять «Кашалотом» или тем более «Морской свиньей» кажется мне отвратительной. И... я больше не капитан, забыл? *Я не хочу им быть.* – Джен почувствовала, как в горле снова начал расти маленький колючий кактус. – Я разбила корабль. Отправила его на рифы!

– Подумаешь, «разбила»! – Коготь решительно не понимал ее отчаянья. – Да твой отец вообще один сжег! Прямо на моих глазах. Вот уж действительно, «яркое воспоминание детства»: полыхающее «Возмездие»! И ничего... Иногда капитаны так делают: жгут корабли, сажают на мель, ведут на рифы, в скалы втыкают со всей командой – ррраз! одни только щепки плывут... Но все равно возвращаются. Даже если совершили ошибку...

– В том-то и дело! – воскликнула Джен. – Можешь не верить, как все остальные, но я ни в чем не ошиблась. Не было там рифов! Клянусь! Три тысячи клюворылых дельфинов, понять не могу, откуда взялись! Любой корабль прошел бы то место на раз-два-три. И только мы...

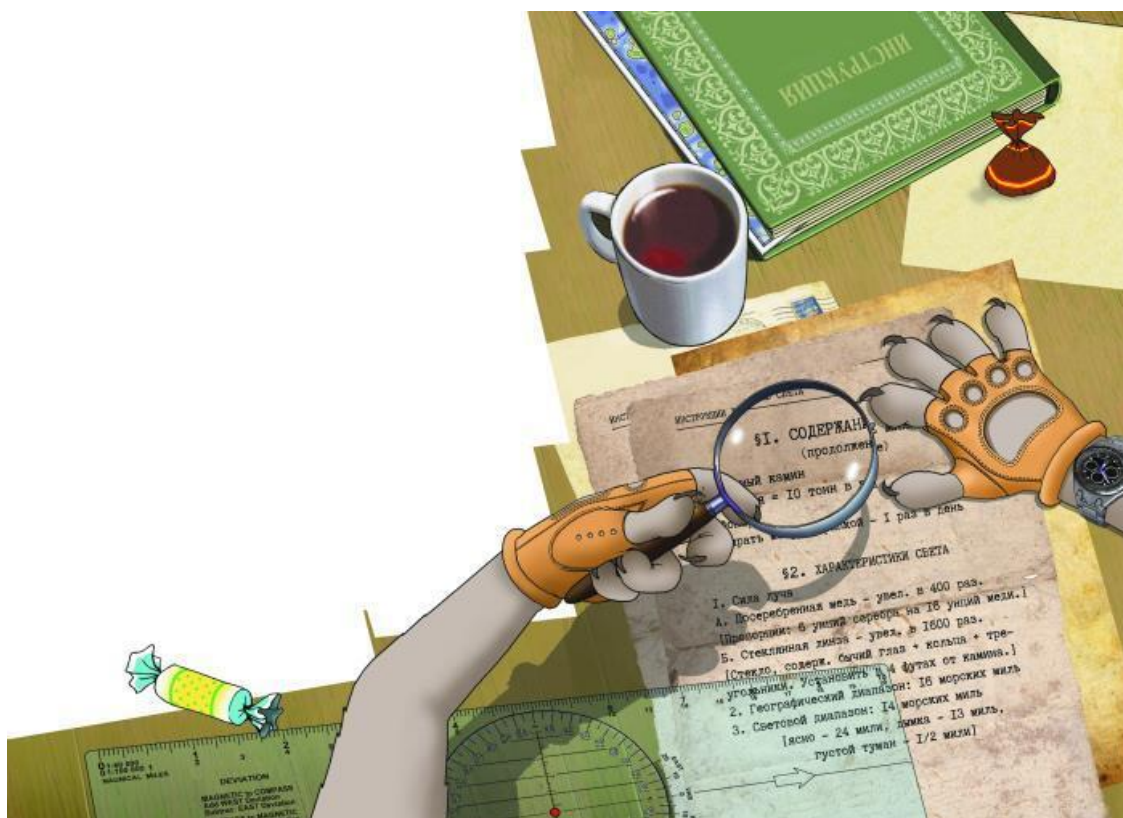
– Так что же тогда произошло? – вкрадчиво поинтересовался Железный Коготь.

Внезапные приторные нотки в голосе обычно грозного и грубоватого помощника подействовали на Дженифыр, как ледяной душ: не сболтнула ли она лишнего? А ведь обещала себе: никому не рассказывать! Не то чтобы она уверенно *знала, что произошло*. Так – скорее, догадка, единственно возможное объяснение. Других просто нет. Но разве о таком кому-то расскажешь? Особенно когда у тебя остался всего один друг и ты не собираешься от него избавляться.

Джен спрятала от Когтя глаза, делая вид, что погрузилась в чтение Инструкции по содержанию маяка.

– Понятия не имею. Но уверена: хоть с лодкой, хоть с фрегатом – не стоит даже пытаться.

Глава вторая

Попытка побега

Не бывает так, чтобы куда-то попал и не можешь уйти. Даже если обратный путь невозможен – заперли вход. Как там давеча говорил Железный Коготь: «Все Тысячегорье – сплошной лабиринт»? А из лабиринтов всегда есть выход! Другой. Какая-нибудь дыра, лазейка. Способ подъема и спуска. Пропускной пункт и секретные тропы. *Волок. Кольцевая дорога. Западный выход. Обходной путь.*

Перестук осыпавшейся под чьей-то лапой гальки выдернул экс-капитана из размышлений. Кто-то явно не слишком удачно крался к ее укрытию. А вот гостей-то она сегодня и не ждет! Впрочем, как не ждала их вчера и не будет ждать завтра. На всякий случай проверив на поясе кортик, Джен стремительно вышла из башни – встречать незваного гостя.

Незванным гостем оказался немолодой уже кондор: через левое крыло переброшен ремень синей сумки – та явно мешала ему взлететь. Птица молча остановилась напротив Джен. Сбросив ремень, освободилась от груза, размяла плечи и взъерошила помятые перья. Щелкнув парой пряжек, откинула крышку сумки:

– Распишитесь в получении. Здесь и здесь.

Оторопев от неожиданности, Джен разглядывала уведомление, – очевидно, бумага служила официальным бланком, но больше напоминала второпях разорванный в клочья лист.

– Где расписаться? Тут места только галку поставить.

– Вот ее и ставьте. Все ставят, и вы... – Кондор с подозрением и даже, как показалось на мгновение Джен, с некоторой неприязнью покосился на получателя. – Или што, шибко грамотные?

Опасаясь сорвать первый контакт с туземцами, – любопытно же, за что расписаться-то? – Джен лихо поставила пару галок.

– Подойдет?

Почтальон спрятал листок и неспешно вытащил из сумки увесистый том. На обложке крупными буквами значилось: «АТЛАС ДОРОГ ТЫСЯЧЕГОРЬЯ».

Поломав голову над внезапным появлением атласа именно в тот момент, когда она думала о дорогах, – каковы шансы на такое совпадение? – Джен перелистнула страницы в поисках записки, обратного адреса, экслибриса владельца... Ничего.

– Эй, подождите! – крикнула Джен, очнувшись. – А от кого?

Но почтальон уже доковылял до обрыва и вместе с полегчавшей сумкой без колебаний бросился вниз.

Когда через несколько мгновений птица все-таки взмыла в воздух, Джен шумно выдохнула.

– Кто бы ты ни был! – четко и громко произнесла она в пустоту, хоть и догадывалась: тот, кто может прочесть твои мысли, предсказав, когда ты будешь их думать, не особо нуждается в озвучке. – Все равно спасибо.

«Допустим, это друг, – усмехнулась она, раскрывая атлас. – Пусть даже воображаемый».

* * *

– Да ну ладно! Ну нет! Seriously? – воскликнула Джен и пнула в сердцах попавшую под ногу ветку.

Ветка хрустнула, отлетая в сторону непролазной груды камней, что надежно перекрыла ущелье. Атлас дорог Тысячегорья показывал в этом месте тропу шириной в три телеги. Глазам же открывался обвал (или даже пяток обвалов), вроде крепостной стены, призванной защитить от нашествия каких-нибудь воинственных рыцарей. Жители населенного пункта, обозначенного на карте в конце дороги, могут пару веков спать спокойно: целому батальону рыцарей не разобрать эту стену за меньший срок.

Так что ж получается? Полдня подъема – и уткнуться в очередное «Выхода нет»?! Убедиться, что пути «тропой через горы» – тоже не существует?! В глубине души Джен догадывалась: что-то да помешает покинуть ей бухту Зимней Луны – и почти не испытала удивления. Но, определенно, была голодна и сердита.

А еще этот холод, вот же!

Конечно, атлас предупреждал: «Если уж вас посетило желание подняться к одной из вершин, воздержитесь от безрассудного поступка! Или хотя бы оденьтесь теплее и успеете спуститься до заката! Темное время суток в этих местах именуют „трехсобачечной“ ночью: тепло длинношерстных псов – единственное, что не даст Тысячегорью превратить вас к утру в ледышку».

– Ну это мы посмотрим, кто кого! – пригрозила Джен неизвестно кому, подняла еще одну ветку – как две капли воды похожую на копьё, что при взятии крепостной стены обронил воображаемый рыцарь, – и запулила в сторону перегородившего дорогу обвала.

Бросок был без цели, больше согреться, но палка-копье, описав дугу, аккуратно воткнулась в образовавшуюся между камнями щель.

– Ой! Больно же! – обиженно донеслось оттуда.

Пара булыжников откатилась, и из укрытия вылез рыжий пушистый кот, укутанный в расшитую золотом красную попонку. За собой он вытаскивал крупный дорожный чемодан. Тот был весь испещрен разноцветными штампами.

– Что вы здесь делаете? – только и выдохнула Джен. – В камнях.

– Временное пристанище, – беззаботно отмахнулся кот, потирая место попадания в случайной мишени. – Интереснее, что ТЫ здесь делаешь. Тебя-то вообще не должно было тут оказаться...

– Вот именно! – обрадованно закричала Джен, и где-то в лесу взлетели громко вороны, а в соседних горах засыпало пару пещер. Но как же она искала возможности выговориться! – Помню, корабль вошел в море Крыбы. Отметила на карте все мели. Все обошла. И когда Тысячегорье уже просматривалось с борта, а ночь обещала быть самой спокойной за пару последних лет – р-р-рраз! – все хрустит, переворачивается, опрокидывается, еще страшнее хрустит... Рифы! Да откуда здесь вообще взяться рифам? Да еще таким?! В Нижнем Кошачьем ходили! Вот там действительно были РИФЫ! И волны – высотой с эту гору. И водовороты, как пасть кашалота. И вулканы, как стая голодных драконов. И... ничего! А тут – в какой-то, иначе не скажешь, луже, на ровном месте – бац!..

Незнакомец смотрел на нее с интересом. Так разглядывают странные вещицы, найденные в пыли чердака, пытаясь припомнить, зачем их туда положили. На память о каком из событий? Наконец-то вспомнил:

– Ты, что ли, Дженифыр? Та самая?

От неожиданности Джен прервала поток слов и громко икнула. *«Тетушка Кэтрин не пришла бы от этого в восторг».*

– Какая еще «та самая»? – с вызовом уточнила она, пытаясь понять, как могло так случиться, чтобы первый встречный, в глуши, отгороженной от мира тысячью острых гор, знал ее и назвал даже имя.

– Ну как же! Великий путешественник, Открыватель Нижнего Кошачьего моря, Составитель Самых подробных карт, Капитан-легенда.

Громкие титулы звучали у него совсем негромко, в голосе не было ничего торжественного. Вроде произносил с уважением, а все-таки будто подсмеивался. Незнакомец еще раз окинул Дженифыр взглядом, как бы прикидывая, не слишком ли много запросили с него за эту вещьцу и заслуживает ли доверия треп торговцев, нахваливающих свой товар.

– Зови меня Лесис, – наконец представился он, протягивая лапу. – Имя не настоящее – сценический псевдоним, но для удобства сойдет. С настоящим мне в этой части мира лучше пока не бродить. Что с твоим кораблем, мне ясно. Команда как?

– От меня все ушли, – пробормотала Джен и снова почувствовала, как в горле появляется кактус, но не карликовый, а настоящий сагуаро – однажды они набрали на его плантацию в Нижнем Кошачьем, и это было не какое-нибудь поле в пустыне, а вполне уверенный лес.

– Ой, да от меня сто раз все уходили! – беспечно взмахнув лапой, весело ответил Лесис. – Нет корабля и денег – они уходят. Появляются корабль и деньги – они возвращаются. Такой уж закон природы. Кстати, у тебя лыры есть?

Джен пожала плечами:

– Не знаю. А «лыры» – это что?

– Местные деревянные деньги. Я и сам сначала не знал. А потом у меня появилось их столько, что сундуков не хватало! Хочешь – с балкона швыряй, хочешь – камин растапливай. Ну как? Одолжишь, буквально до завтра, несколько лыр? Есть у тебя такие круглые деревяшки с дырками?

– Только круглые металлические с чеканкой...

– Жаль, очень жаль. Другие тут не в ходу. Да и на что они? Внешней торговли нет, связи с Большой землей – тем более. Сама видишь: морского пути не сложить – ни глубоких морей, ни приличных рек. Где тут поставишь порт? Про дороги и говорить нечего! Разве это дороги? А главное, и прокладывать-то их бесполезно, – с некоторым даже восторгом, если не с гордостью, заявил Лесис. – Год простоит – опять зарастет. Удивительное место! То лавина обрушится, то

камнепадом завалит. И если счастливо избежишь землетрясений, непременно сойдет какой-нибудь сель... Так что о монетах Большой земли местные даже не слышали.

Джен улыбнулась: надо будет обрадовать Когтя – не такой уж он страшный. Денег с него не берут все-таки не из-за опасных когтей. Просто деревенские в толк не возьмут, что за кусочки металла он им пытается вручить.

Однако случайный знакомый интересовал ее все больше. Выходило, сам он не местный, но о Тысячегорье рассказывает так, будто знает получше коренного народа. Особенно интересно – про дороги. Он же сам сюда как-то попал? И, судя по теплому костюму, дорожному чемодану, отсутствию жилья и местных монет, как-то собирается отсюда уйти?..

– Значит, нет у тебя лыр, говоришь... Ну, нет так нет, – равнодушно продолжил Лесис. – Может, хотя бы еда у тебя есть?..

Глава третья Фокусы к чаю

– Ну ты и забралась! Сто двенадцать ступеней! Вот уж точно – искать будут, а сюда не пойдут.

– Вообще-то, сто двадцать, – уточнила Джен.

Уж она-то эти ступени сосчитала не меньше трех дюжин раз!

– Ну, значит, сбился со счета. – Несмотря на долгий подъем с чемоданом, Лесис оставался бодр, весел и уже ощущал себя на маяке как дома.

Царственным движением он скинул красную попону и, ловко вывернув ее наизнанку, накинул вновь – теперь на его плечах красовался плащ фокусника. Водрузив чемодан на стол, с азартом циркового артиста Лесис вытянул оттуда палку, оказавшуюся – хопля! – настоящей бамбуковой скатертью, парочку вышитых салфеток и – абракадабра-бумс! – серебряные кольца для них.

Джен прыснула от смеха: в суровой, скромно обставленной обители маячника роскошные предметы выглядели неуместно, но, надо признать, пахло домашним уютом, радостью и волшебством.

Приложив палец к губам и озорно подмигнув, новый знакомый вновь углубился в чемоданные недра, – Джен на секунду показалось, он вытащит оттуда кролика, – и на столе появился миниатюрный чайный сервиз, включая едва уместающиеся в пальцах щипчики. Джен снова прыснула: ну откуда бы здесь взяться сахару и конфетам? *Ох, если бы только здесь были конфеты!..*

После обеда сытый Лесис прохаживался вдоль книжной полки.

– «Инструкция по содержанию маяка», – прочел он, знакомясь с истертыми корешками. – И как? Интересно?

– Не дочитала еще.

– «Обязанности Хранителя Света. Обеспечение горения огня. Хранение и учет инвентаря. Выявление поломок и ремонт...» – Лесис захлопнул книгу. – Хм... И что теперь? Останешься жить на маяке? Обменяешь морские приключения на уединенную жизнь, полную... «хранения и ремонта»?

Джен окинула взглядом содержимое маяка: чинить не перечинить! Говоря откровенно, она еще не думала об этом. Ни разу не смахивала пыль. Не порывалась снять паутину. Она вообще ничего не знает о маяках, кроме того, что известно всякому, кто находится в море. Однако идея показалась забавной.

– Стоит попробовать, раз уж существует инструкция! Все равно ничего не умею. Сухопутной селедкой вот так: «хопля!» и «абракадабра-бумс!» – не станешь. Даже по книгам не выучишь, как ею быть. Надо, наверное, вырасти на твердой земле, пожить, я не знаю, как-то, а не сбегать из пансиона на кораблях... – Джен встряхнула головой, как будто проснулась. – Так что, раз уж я выросла в море, а капитан из меня никудышный...

– Но ведь ты не уверена, что разбила корабль?

– Почему? – удивилась Джен. – Разбила, точно! Прямо всмятку! Да вон он лежит!

Протянув Лесису подзорную трубу, она показала, куда смотреть. Тот привычным жестом раздвинул колена трубы, и в объективе открылось печальное зрелище: легендарный «Ночной кошмар» имел такой вид, словно кто-то пытался его проглотить. Пожевал, нашел несъедобным – выплюнул на берег.

Вокруг корабля развернулась настоящая верфь: несколько складов, лесопилка, цех кручения канатов, мастерская по пошиву парусов, небольшая кузня... И повсюду – почти игрушечные фигурки пиратов: пилят, строгают, латают, крутят, куют.

– Хм... Хотят починить? А дальше что? Снова бросить на рифы?

– Может, рифы – это только со мной? – предположила Джен. – А без меня – обойдется? И у всех все будет хорошо? Впрочем, по слухам, нашли какого-то умельца, что заставит корабль летать. Уйдут облаками...

– Дечиманкелу Донацитотти?! – оживился кот, вращая окуляр, чтобы почетче разглядеть команду. – Ну конечно, кто ж еще?! Этот – гений! У него полетит! Настоящий творец! Каждый год покупаю у него по картине в поддержку создания железных драконов...

Спохватившись, Лесис поспешно замолчал. Но ненадолго:

– Ба! А кто этот, в шляпе с пером? Я его точно видел! Неужто Флинт Котес? А он-то какими судьбами?

– Вы... знаете моего папу? Владельца «Ночного кошмара»?

Тут кот присвистнул, отложил подзорную трубу и уставился на Дженифыр одним из своих неуютных взглядов. Как будто очищенная от слоя пыли вещица, выторгованная за бесценок у продавца безделушек, оказалась как минимум золотой, а то и щедро присыпанной бриллиантами.

– Сдается мне, ты тут неспроста... – вместо ответа промурлыкал он. – Знаешь, Тысячегорье – удивительное место. Ему захотелось, чтобы ты здесь осталась...

– Хотело бы меня оставить – встретило бы цветами на пороге, – проворчала Джен. – Создало уют, а не это вот: бац – и корабль всмятку! Тоже мне, нашло способ для знакомства.

– В этих местах ничего не случается просто так... Зачем-то ты понадобилась Тысячегорью... Что-то происходит, и ему нужна твоя помощь. И оно уж тебя не отпустит.

Наверное, находишься здесь Железный Коготь, он бы назвал этого рыжего сумасшедшим и вытолкал взашей. Но Дженифыр, наоборот, казалось, именно это она смутно чувствует с первого дня, опасаясь высказать вслух. Решив, что встреча двоих сумасшедших, думающих одно и то же, – маловероятное событие, Дженифыр облегченно вздохнула: нет, все-таки она не спятила после крушения «Кошмара»!

«„Не отпустит“, – повторила Джен про себя. И чуть более раннее: – „Нужна твоя помощь“».

– Очень странный у этого кусочка мира способ просить о помощи!

– «Просить»?! – расхохотался Лесис. – О, ты не знаешь этого места! Оно не просит. Оно требует! Тут как бы нет варианта «могу и отказаться»... Если только ты что-то умеешь и можешь, значит ты и будешь это делать.

– Поймать и заставить? – округлились глаза экс-капитана. – Но как? Приставить дуло к виску?

Лесис снова стал серьезным.

– Вообще-то, уже поймало. – Он как будто внезапно устал от роли фокусника, вывернул плащ на лицевую сторону, снова накинул на плечи алой с золотыми узорами попонкой. – Мало ли способов! Просто поверь: это место умеет быть... таким... что... почти согласишься в его благодарность.

Шорох гальки от волочащейся по горным ступеням сумки почтальона заставил обоих вздрогнуть.

– Где здесь спрятаться? – испуганно прошептал Лесис.

– В подземелье! – Джен подтолкнула его к двери, скрывающей лестницу.

Знакомый уже кондор подждал ее у входа с видом существа, обреченного таскаться вдаль, да еще пешком, ради чьих-то нелепых прихотей, будь они трижды неладны. Глядя на его негодующе трясущийся гребень и недовольно вздымающиеся складки, Джен не удержалась:

– А я ведь могу и газету выписать, – сообщила она, проставляя галки в знакомых местах на молча протянутом клочке бумаги. – Есть у вас тут какая-нибудь ежедневная газета?..

Не удостоив получателя ответом, кондор быстро открыл и тут же захлопнул крышку сумки, а в лапах Джен оказалась тяжеленькая коробка, дважды обмотанная шпагатом и запечатанная сургучом.

Убедившись, что нырнувший в пропасть кондор благополучно вынырнул и поднялся в воздух, Дженифыр пожала плечами и вернулась в башню.

– Ушел? – прошептал Лесис из-за приоткрытой двери.

– Улетел.

– Кто это был?

– Почтальон.

Лесис кивнул в сторону коробки:

– От кого?

– Понятия не имею, – усмехнулась Джен. – Предпочитаю думать, что у меня есть воображаемый друг.

– По моей практике, воображаемые враги – намного практичней.

Наконец сургучная печать была сломана, шпагат размотан, а посылка вскрыта. Джен сначала застыла памятником Недоумению, а потом захохотала – и смеялась, смеялась, смеялась до икоты и слез.

– Что? Что там? – почти подпрыгивал от нетерпения Лесис.

Все еще улыбаясь, Джен сначала таинственно прижала палец к губам, потом хитро подмигнула и со словами «Ик! Абракадабра-бумс!» вытащила из коробки горсть конфет.

– А скажи, дорогая, – после некоторого молчания уточнил Лесис. – Не мечтала ли ты в последнее время о конфетах?..

– Вот именно! – воскликнула Джен. – Когда из чемодана появились щипчики, я, точно помню, подумала вот что: «Ох! Если бы только здесь были конфеты!..» И вот – они здесь! Ну что, не желаете ли чаю с подарками?

– Хочешь не хочешь, а похоже, это место всерьез надумало тебя тут оставить. – Лесис аккуратно расставил на столе свои крохотные блюдца и чашки. – И это ты еще не знакома с местным народцем! Уж если им надо кого заполучить... Хватают в правители первого попавшегося проходимца!

Глава четвертая Приготовления на «Кошмаре»

«...Полгода в доке, и ремонт корабля подошел к концу. Результат осмотра: паруса заштопаны, корпус залатан-зашит, изобретение Дечиманкелы не оставляет сомнений: мы действительно поднимемся в воздух. Полет обеспечит (надеюсь) рулевое управление и система „крылья-закрылки-хвост“ – положение последних меняется рычагами. Топливо, созданное упомянутым Д., является породой угля, добытого в местных шахтах. Уголь обогащен Нептунием – (тут я не очень понял), – его в достаточной мере хранится в горах Тысячегорья.

Брикеты с топливом сложены в трюмы. Инструктаж проведен. Ответственным за безопасность назначен Громила.

Ответственный за проверку системы судовой инженер Вегетарианец подтверждает исправность.

Корабль к полету готов.

Дату спуска на воду подъема в воздух назначаю на утро».

Корноухий опустил перо в чернильницу. Удивленно перечитал в судовом журнале последнюю строчку, будто не веря, что сам ее написал.

Несмотря на заверения Дечиманкелы и Вегетарианца о безопасности полета, с отсылкой к успешным испытаниям в битве железных драконов, на душе Корноухого было неспокойно. И дело не только в том, что часть команды откровенно дрейфит, а Весельчак устраивает саботаж, – до бунта сейчас не дойдет. Хочешь убраться отсюда – придется рискнуть, это даже Весельчак понимает. Кому-кому, а ему есть куда возвращаться: надо же, отец тридцати шести детей! Тут и за одной-то не успеваешь уследить... Поэтому в полет отправятся все. Ну, может, за исключением Железного Когтя.

Корноухий поймал себя на мысли, что будет этому рад: Джен не останется без охраны. Ведь куда-то же исчезает этот пират не реже чем раз в неделю. И за провиантом всегда отправляется именно он. Вся команда уверена: Коготь знает, где прячется Джен. Но спрашивать его бесполезно – вот же «образец верности», когда не надо! – все равно не скажет.

Джен. Дженифыр – вот что в действительности скребет Корноухому душу.

Уйти из Тысячегорья без нее – значит расстаться. Теперь навсегда. Конечно, такое случается, таков порядок вещей: однажды взрослые дети остаются одни. Дженифыр выросла и не нуждается в опеке. Но как же мало они общались! Успел ли он сказать ей самое важное? И что? Что, акулу вам в ухо, в этой жизни «Самое Важное»? Этого Корноухий не знал и оттого бессмысленно и ритмично снова и снова окунал перо в чернильницу.

– Капитан! – В распахнувшуюся дверь каюты ввалился Громила, а в судовом журнале появилась жирная клякса. – В бухте Зимней Луны над маяком появился флаг. И где этот маячник был ланьше? Ух, как он плигодился бы нам той ночью! И лифы бы обошли, и «Кошмал» не плишлоь лемонтировать...

Корноухий почувствовал, как сердце учащенно забилося. С большим трудом подавил волнение: «Вот она где!» Делано равнодушно поинтересовался:

– Это вся ерунда, с которой ты явился?..

– Ой! Нет! Там Утя-Путя опять кого-то подстлелила...

– Что? – не понял капитан.

– Бум-бах! – пояснил пират. – Очень клупная птица! Ей логатка пелю сломала. Пока падала, об лею клыло ушибла.

* * *

Немолодой и действительно крупный кондор сидел на пороховой бочке, с тоской разглядывая согнутое перо. Мятая фуражка лежала у него на коленях, синяя сумка валялась поодаль раскрытой, ветер гонял по палубе ворох тонких газетных страниц.

– Почтальон? – поинтересовался Корноухий.

Птица обреченно кивнула.

– А я – капитан этого судна. Как у вас говорят: любезно выражаю упоение, но сожалею об обстоятельствах нашей встречи... Чем я могу вам помочь и, так сказать, загладить меткость стрельбы своего матроса?

– Газеты, – без надежды ответил кондор. – Годовая подписка – Хранителю Света. Бесценная бандероль.

– Утя, Мыша! – рявкнул Корноухий. – Изловить все газеты! Собрать в почтовую сумку! Скелет, еще раз заштопать парус! Вегетарианца – в каюту капитана!

Двое салажат и тощий матрос бросились исполнять приказы.

– А вы, – нежнейшим тоном продолжил он, обращаясь к почтальону, – не соизволите ли проследовать за мной для осмотра пера корабельным врачом?

Не решившись отказать капитану судна, стоящего под пиратским флагом, тот нехотя повиновался. Аккуратно поддерживая ничуть не прихрамывающего кондора, Корноухий молча молился, чтобы инженер Вегетарианец хоть немного разбирался во врачевании крыльев и строении птиц.

* * *

Вегетарианец – коллекционер бабочек, любитель земноводных, пресноводных и прочих тварей, обитающих в любых частях света, оказался толковым орнитологом.

– Это не страшная поломка, – уверенно заявил он. – Хотите – выдерну, а хотите – исправлю!

– Если она не страшная, могу я просто уйти? – Кондор отряхнул фуражку, собираясь подняться. – Досадный случай, жизнь вообще печальная штука, но кто-то должен доставить газеты... Моя профессия – приносить почту *вовремя*.

– Да, – легко согласился Вегетарианец. И тут же поправился: – Нет. Да?.. Нет!

Если бы почтальону пришла в голову мысль оглянуться, он бы увидел, как за его спиной Корноухий страшно вращает глазами, мотает головой и шевелит бровями, подавая Вегетарианцу знаки. Но кондор лишь проворчал:

– Так да или нет? Ох уж эти грамотные! Никогда не дадут простого ответа! Чего проще: ставьте галочку напротив верного варианта. Не могут! Им, видите ли, ни один не верен! Или верны сразу оба! Или им, видите ли, места мало! Клеточки для галок тесноваты...

– Если мои предположения верны... – уже чуть менее уверенно попытался объяснить Вегетарианец, на ходу угадывая, точен ли перевод жестов и пассов капитана. Выходило: «Эту. Птицу. Запереть. Тут. Позарез», однако были и варианты. – Видите ли, как я уже сообщил, сама поломка не страшная. Стержень просто согнулся. Но! Если перо не поправить, это приведет к очень страшным последствиям!

Он бросил вопросительный взгляд на Корноухого – тот сочувственно часто-часто кивал. – Да... так вот... сломанное перо ослабит соседние. Другие перья будут ломаться одно за другим. Это принесет проблемы во время линьки, а после – неудобства во время полета: потеря стабилизации, болтанка... Есть вариант, при котором вы вовсе не сможете летать! Так что вам придется остаться...

Теперь Корноухий изображал пальцами что-то вроде «козы рогатой» в сторону двери.

– А мне, вероятно, надо посоветоваться с капитаном и проверить... э-э-э... есть ли на нашей кухне... хотел сказать, в нашей аптечке... э-э-э... нужные капли...

Оставив почтальона в одиночестве за закрытой дверью, Вегетарианец наконец-то позволил любопытству прорваться:

– Прошу прощения, капитан, хотел уточнить – верно ли я вас понял? Вы же не намерены воспользоваться беспомощностью этой птицы и... допустим, оставить в качестве съестного припаса? Насколько я знаю...

– Разумеется, нет! – перебил пирата Корноухий. – Просто отведи его в лазарет и поддержи до утра. Мне надо успеть написать письмо.

– Ну конечно! Он же почтальон! – хлопнул себя по лбу Вегетарианец, и на его мордочке отразилось облегчение. – Но почему не попросить подождать?

– Потому что это письмо для Дженифыр. Местонахождение которой, как ты знаешь, мне неизвестно. А ему, полагаю, неизвестно, что она – это Джен.

– Но тогда... – сосредоточенно нахмурился Вегетарианец. – Так как же он передаст ей письмо?

– Это я как раз придумал! Но с текстом будет посложнее... Не говори ничего пациенту – сделай так, чтобы он не сбежал. Потяни, знаешь, с лечением... Зарисуй, что ли, схему крыла. Но перо чтобы было как новое! Даже лучше прежнего! Служба у него такая: без крыльев – никак.

Глава пятая

Руби последний швартов!

Из крепкого утреннего сна Джен выдернула барабанная дробь. Кто-то из всех сил колошматил в дверь.

Отперев засов, она одновременно высунула нос и ружье. Но нет, ничего необычного: почтальон. Сегодня при нем была связка газет и корзинка фруктов.

– Я пошутила про газеты, – зевая, сообщила Дженифыр, выползая под теплые лучи вставшего солнца: день обещал быть просто чудесным.

– Какие тут шутки! – Этим утром кондор выглядел еще более мрачным, чем обычно. – Каждая подписка на «Вести из-за гор» – прибавка к скромному жалованью. У меня их столько – в чулане чихнуть негде!

Джен от удивления окончательно проснулась:

– Вы что, их сами себе выписываете?

– Можно подумать, тут много кто умеет читать! А премию хочется. – Почтальон вручил ей крепко перевязанную бечевкой кипу. – Да и кому нужны новости Султаната? За год вранья и самовлюбленного бахвальства – еще и пол-лыры отдать? Народ здесь, конечно, неграмотный, а дураков, однако, нет.

«Прямо как мои пираты!» – чуть было не брякнула Дженифыр, но вовремя спохватилась. Во-первых, уже не ее... Как же сложно принять: те, кого ты долгие годы считала своей командой и даже семьей, – больше не твоя команда. Возможно, ты сама приложила к этому лапу, а может, все случилось по воле Тысячегорья. Как бы то ни было, на рифах самого мелкого из всех известных морей ваши пути разошлись. Они собираются вверх и вперед. Ты остаешься здесь.

– Зачем же нужны эти «Вести из-за гор», если никто их не выписывает?

– Как – не выписывают?! – Кондор выглядел оскорбленным и даже как будто раздумывал, а отдавать ли корзину с фруктами. – Пользуется спросом на фортах гиен. Не то чтобы гиены

умнее, но у них так в приказе написано. Приказ 1-19b «О хождении информации»: каждый форт обязан выписывать газеты.

– И много в Тысячегорье фортов Султаната? – Джен постаралась, чтобы вопрос прозвучал с легкомысленностью светской беседы.

– Да уж теперь предостаточно. А скоро еще построят...

Вот как! А что гиены вообще здесь забыли? Не думают же в самом деле, что их громоздкие «Кашалоты» и скользящие под водой «Морские свиньи» сумеют войти в море Крыбы? Да они застрянут на дальних подступах! Нарвутся на рифы. Встанут на мель. Море Крыбы – это для скромных рыбацких лодочек, а не для военных судов Султаната. Тогда зачем же гиены возводят здесь укрепления?..

– За фрукты расписываться будем? – вывел Джен из задумчивости вопрос почтальона.

– А они от кого?

Кондор подобрел, будто слегка отогрелся на солнце, но ненамного:

– В накладной написано: «Витамины – Хранителю Света». А от кого, почему – не моя забота.

Джен расписалась, привычно пронаблюдала, как кондор сиганул с пирса, сначала – опасно исчез, а после – взмыл над морем, вытерла яблоко о штанину... И, не успев откусить, выронила его на ступени: там как раз поднимался Железный Коготь. Вид у него был такой, словно он принес самую отвратительную новость на свете.

* * *

Капитан «Ночного кошмара» стоял на мостике, в последний раз оглядывая окрестности Тысячегорья. Утро для полета удачное: ни дождя, ни шквалистого ветра, ни тучки на гори-

зонте... «Осталось проверить на собственной шкуре, умеют ли коты летать», – хмыкнул про себя Корноухий и окликнул бегущего с камбуза матроса:

– Доложи обстановку!

– Корабль к вознесению готов! – бодро рапортовал Скелет. – Экипаж на борту, ждет команды отдать швартовы, двоих не хватает...

– А второй-то кто? – удивленно выпалил капитан. Поймав недоуменный взгляд матроса, поправился: – Я спрашиваю: кто эти двое?

– Железный Коготь и Дечиманкела, капитан! Коготь не вернулся с увольнения, а гений – просто пропал. Думали, может, уснул где? Весь корабль облазили. – Скелет растерянно развел лапы и с удивлением добавил: – Его даже на камбузе нет...

Капитан почесал затылок:

– Да уж, неожиданный поворот.

И почти не кривил душой. Исчезновение Железного Когтя он предвидел, но Дечиманкела! Куда и зачем мог запропасться местный умелец, отдавший талант и запасы угля (и даже пару железных драконов!) на реконструкцию «Ночного кошмара», лишь бы только сбежать из Тысячегорья? Туда, где гений его наконец-то оценят – в наградах, орденах и крепких металлических валютах?

– Я вот что думаю, капитан, – предположил матрос, – а вдруг Дечиманкела поджал хвост? Ну, понял, что не взлетим, и струхнул? А ночью слинял, чтоб его не вздули?

– Это ты думаешь или ребята в кубрике болтают?

– Болтают, капитан, – растянулся в улыбке Скелет. – Я б до такого сам ни в жизнь не додумался!

– Вот что я скажу, и передай остальным. – Корноухий старался, чтобы голос звучал твердо. – Корабль взлетит. Отсутствуют? Отбываем без них! Каковы причины – мне дела нет. Вычеркнуть из памяти и судовой роли обоих!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.